

Бейсенбин К. А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Beysenbin K. A.

MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

В статье проводится исследование актуальных проблем совершенствования концептуальных основ российского конституционализма. По мнению автора, в современных условиях, к основным направлениям совершенствования российской модели конституционализма и ее концептуальных основ следует отнести: переосмысление научных и нравственных основ либеральных принципов построения в России демократического государства и, соответственно, положений российского конституционализма; разработка проекта отечественной концепции построения демократического государства, положения которой опираются на самобытные гуманистические традиции народов России; правовое утверждение положений новой концепции и внесение соответствующих изменений в правовую систему государства.

Ключевые слова: российский конституционализм, демократия, капитализм, гуманизм, традиции, идеология.

The article studies the current problems of improving the conceptual foundations of Russian constitutionalism. According to the author, in modern conditions, the main directions of improving the Russian model of constitutionalism and its conceptual foundations should include: rethinking the scientific and moral foundations of the liberal principles of building a democratic state in Russia and, accordingly, the provisions of Russian constitutionalism; development of the draft of the domestic concept of building a democratic state, the provisions of which are based on the original humanistic traditions of the peoples of Russia; legal approval of the provisions of the new Russian constitutionalism.

Keywords: russian constitutionalism, democracy, capitalism, humanism, traditions, ideology.

Существенное влияние на процесс формирования концептуальных и правовых основ современной модели российского конституционализма, начавшийся после распада СССР, оказали западные традиции и философия Нового времени. При этом, конституционное провозглашение либеральных принципов построения демократического государства, вопреки ожиданиям

реформаторов, стало причиной зарождения и активного развития в постсоветской России большого числа негативных тенденций, получивших свое распространение во всех сферах общественной жизни. С каждым годом негативные тенденции стали принимать все более устойчивые формы и сегодня, безусловно, их можно отнести к угрозам национальной безопасности. Так,

в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится об «угрозе утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов»¹ в связи с насаждением и разрушительным воздействием чуждых для нашей страны идеалов и ценностей.

В свою очередь, следствием провозглашения либеральных принципов демократии стало множество юридических коллизий, устранение которых представляется как трудноразрешимая проблема. В частности, профессор С. А. Авакьян, не подвергая сомнению ценность основных принципов, указывает на грубейшие нарушения, имевшие место в ходе принятия Конституции РФ 1993 года, на дефекты самой Конституции и на дефекты конституционного регулирования [1. С. 27–38]. Стоит отметить, что проблемы, о которых говорит С. А. Авакьян не решены до настоящего времени. Профессор А. В. Малько и многие другие авторитетные ученые, в современных условиях, говорят о юридической аномии, ставшей следствием низкого уровня восприятия положений Конституции Российской Федерации и низкого качества законотворчества [4. С. 6–19].

Одной из главных причин развития негативных тенденций в результате провозглашения либеральных принципов демократии, не только в современной России, но и во многих других странах, где данные принципы нашли свое воплощение, является их слабая научная разработанность. Соответственно, отсутствие научных основ стало причиной произвольного толкования принципов формирования общественных отношений и причиной искажения их нравственных оснований.

Вместе с этим, в современных условиях, стало возможным использование искаженного толкования демократических принципов во внешнеполитической деятельности, когда речь идет об оправдании своих экспансионистских амбиций. Как правило, к такого рода практике, прибегают США и их союзники, что позволяет им безнаказанно игнорировать основополагающие принципы международного права.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, можно говорить о высокой актуальности проблем, связанных с совершенствованием концептуальных основ российского

конституционализма. Безусловно, основные положения современной концепции российского конституционализма, которые указывают на целесообразность построения отечественной модели демократического государства, должны в полной мере соотноситься с теми особенностями формирования и развития общественных отношений, которые опираются на самобытные гуманистические традиции народов России.

Целью данной статьи является исследование основных направлений совершенствования концептуальных основ российского конституционализма. Степень изученности данной проблемы нельзя считать достаточно высокой, поскольку, с одной стороны, можно говорить о наличии большого числа трудов, где проводится исследование самых различных аспектов проблемы развития концептуальных основ российского конституционализма. С другой стороны, необходимо отметить, что после распада СССР и принятия Конституции 1993 года, как правило, исследования проводятся, исходя из целесообразности утверждения в постсоветском обществе ценностей западной демократии, без их критического осмысления. К тому же, в российском научном сообществе, до настоящего времени, не выработан единый подход к толкованию понятий «конституционализм» и «российский конституционализм».

Тем не менее, во многих исследованиях отмечаются специфические черты существенных характеристик понятия «конституционализм», которые не соотносятся с российскими реалиями. Так, по мнению профессора Г. И. Муромцева, «конституционализм» представляет собой «модель государственной власти, которая сложилась на почве европейской правовой и политической культуры, и которая выступает вместе с этим как способ ее легитимации, исключительно в силу адекватности буржуазной стадии развития общества». При этом, к причинам неоднозначного толкования понятия «конституционализм» он относит: отсутствие в современной России демократических конституционных традиций, многозначность понятия конституции и слабую разработанность научно-методологических аспектов проблемы [7. С. 21–37].

Безусловно, можно согласиться с мнением профессора И. Л. Честнова о недопустимости универсализации либеральной модели конституционализма и о том, что

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/1e2b5c5fc29c839c457c3d876e9cc7b475bc7d45/ (дата обращения 01.02.2025)

либеральные ценности свойственны исключительно западной правовой культуре. Конституционализм, как он считает, — это учение о конституции, которое призвано давать теоретическое обоснование ее сущности. При этом, содержание понятия «конституционализм» складывается в процессе исторического развития принципов организации социума. Данные принципы, говорит И. Л. Честнов, неизбежно рефлексированы в общественном сознании, получая самобытное выражение, и в свое время, через политические институты закрепляются в нормативно-правовых актах. А значит, считает И. Л. Честнов, если речь идет о человеческом обществе, то всегда можно говорить о существовании там конституционализма [8. С. 100–101].

Профессор Л. А. Морозова, наряду с проблемой отсутствия единого подхода к толкованию понятий «конституционализм» и «российский конституционализм», говорит и об отсутствии общепризнанной периодизации развития российского конституционализма. По ее мнению, Россия имеет достаточно богатый опыт развития конституционных идей и, в соответствии с этим, процесс развития российского конституционализма, согласно принципу теоретической преемственности, должен опираться на предыдущий опыт, в том числе, на опыт советского конституционализма. По убеждению Л. А. Морозовой, российский конституционализм, в процессе развития, хотя и приобрел свои характерные черты, все же, в современных условиях, нуждается в серьезной научной проработке. Как и другие российские ученые, Л. А. Морозова указывает на существенные дефекты действующей Конституции, включающие в себя несовершенство формулировок конституционных норм, принципов и других установлений [6. С. 3–10]. Таким образом, сложившаяся после распада СССР модель российского конституционализма, содержит в себе множество недостатков, главным образом, имеющих концептуальный характер, и нуждается в существенной научной проработке.

Наиболее актуальным направлением совершенствования концептуальных основ российского конституционализма, в настоящее время, является проблема переосмысления научных и нравственных оснований либеральной концепции построения демократического государства. Положения новой российской концепции построения демократического государства должны опираться на принципы, которые

отвечают реалиям, существующим на территории Российской Федерации, и которые сформировались в процессе исторического развития, как самобытные гуманистически ориентированные традиции. Универсальный характер либеральных принципов формирования и развития общественных отношений должен получить свое научное обоснование в контексте соотносимости своего официального толкования с подлинными гуманистическими ценностями и самобытными традициями, либо должен подвергнуться соответствующей корректировке.

В современных условиях в переосмыслении своих либеральных оснований нуждаются, фактически, все сферы общественной жизни. Например, в сфере политических отношений, своего научного и нравственного обоснования требуют положения, связанные с провозглашением в России западной модели демократии. В комментариях ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации к статье 1 Конституции РФ говорится о том, что провозглашение демократического политического режима означает: установление власти народа, наличие гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина, реализацию принципа разделения властей, обеспечение идеологического и политического многообразия, многопартийность и создание равных условий для политических партий. При этом, проведение выборов в представительные органы на всех уровнях публичной власти, является показателем демократичности современной России [3. С. 6].

Однако, сущность всех либеральных принципов такова, что они могут приобрести свои гуманистические основания и универсальный характер только при условии, если они реализуются в обществе, где все граждане, или их подавляющее большинство, уже достигли достаточно высокого уровня духовного развития. Уровень духовного развития современного человечества имеет достаточно низкие показатели, поскольку мы все еще не отказались от войн, работорговли, обмана и корыстолюбия, человеконенавистнических идеологий и т. д. В современных условиях, либеральные принципы демократии становятся удобным инструментом в руках людей, преследующих антигуманистические цели [2. С. 26–27]. К примеру, под предлогом установления власти народа политическую власть могут

узурпировать люди, для которых интересы государства и общества не имеют никакого значения. Этому способствуют либеральные стандарты избирательной системы. Права и свободы человека и гражданина, в условиях деидеологизации общества и нравственного упадка [9. С. 169], приобретают декларативный характер и, чаще всего, используются в корыстных целях. Так, принцип свободы мысли и слова становится удобным орудием в руках людей, для которых характерно девиантное поведение. Во внешнеполитической деятельности этот принцип активно используется для легитимации деятельности подконтрольных им общественных организаций, действующих на территории Российской Федерации, и в настоящее время получивших статус «иностранных агентов». Даже на бытовом уровне стало возможным оправдывать свои слабости или порочные качества ссылаясь на демократические права. Кроме всего, права и свободы человека и гражданина, в их либеральном толковании, исторически соотносятся с традициями западных государств, и не соотносятся с традициями народов России. Эгоизм, стяжательство, коммерческий практицизм и стремление к достижению материального успеха любой ценой, при котором нравственность воспринимается как удел неудачников и тому подобное, в рамках либеральных принципов демократии являются целесообразной установкой. Вопреки всему этому, для народов России исторически характерны такие качества личности, как коллективизм, доброта, бескорытность, самоотверженность и т. д.

В свою очередь, не соотносится с самобытными политическими традициями России принцип разделения властей, в своем либеральном толковании. Характерным явлением для нашей страны всегда было авторитарное правление. Дисбаланс в сфере распределения властных полномочий и сложившаяся в современных условиях практика государственного управления, безусловно, во многом противоречит либеральной теории сдержек и противовесов. Хорошим примером, в контексте изучения отечественных традиций, является советская модель сочетания самобытных демократических традиций и авторитарного правления. Система Советов в СССР, когда даже в школьном коллективе были укоренены традиции самоуправления, вполне соотносимая с древними об-

щинными традициями народов России, сочеталась с авторитарным правлением в лице коммунистической партии и прогрессивным развитием общества.

Особую актуальность, в современных условиях, имеет проблема критического осмысления экономических принципов западной демократии, нашедших свое отражение в статье 8 Конституции РФ¹. Результатом провозглашения данных принципов, без достаточного научного обоснования, стала легализация на территории России видов деятельности, которые не имеют гуманистических оснований, и которые с самых древних времен, с точки зрения традиционных духовных ценностей, подвергались осуждению (ростовщичество, спекуляция, эксплуатация частной собственности в целях наживы). Сегодня, следствием широкого распространения ростовщической деятельности стал устойчивый рост долговых обязательств российских граждан с одновременным ростом бесперспективных долгов². Отказ государства от регулирования цен и легализация финансовых спекуляций привели к неконтролируемому росту цен и обесцениванию «созидательного труда» при крайне низких доходах населения. Как следствие, «созидательный труд» приобрел уничижительные характеристики и потерял свою привлекательность, главным образом, для молодежи. Легализация возможности использования института частной собственности в целях «наживы» стала причиной активного развития в постсоветской России таких негативных явлений, как: кадастровый беспредел; присвоение за бесценок земельных участков и их перепродажа по рыночным ценам; перевод земель сельхозназначения в другую категорию и их распродажа; рейдерские захваты; «черное риэлтерство»; криминальные битвы за квадратные метры между родственниками и т. д.

В сложившихся условиях, необходимо говорить о принципиальном разграничении видов деятельности, которые имеют отношение к «созидательному труду», поскольку они согласуются с самобытными традиционными нравственными ценностями, и видов деятельности, которые проти-

¹ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.02.2025)

² <https://rg.ru/2024/09/24/uroven-prosrochennoj-zadolzhennosti-po-kreditnym-kartam-aktivnorastet.html> (дата обращения 03.02.2025); <https://napca.ru/publishing/14890/> (дата обращения 03.02.2025)

воречат данному понятию. Сегодня, не вызывает сомнений целесообразность гуманизации общественных отношений в Российской Федерации и стратегическое значение данной проблемы. Так, в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», как в документе стратегического планирования, говорится о необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, а понятие «созидательный труд» включено в перечень традиционных ценностей¹, хотя, до настоящего времени, не имеет своего официального толкования в подзаконных нормативно-правовых актах.

Декларативный характер, в контексте либеральных принципов демократии, приобретают и цели социальной политики государства. И в данном случае у нас нет подзаконных нормативно-правовых актов, подробно разъясняющих положения статьи 7 Конституции РФ о социальном государстве и достойном образе жизни. Отсутствие четкого толкования понятия «социальное государство», отсутствие ориентиров достойного уровня жизни с обозначением каких-либо перспектив их достижения, отсутствие критериев социальной справедливости, является характерным для либерально-капиталистических отношений. Сущность капитализма в том и состоит, что он заведомо порождает феномен «отчуждения труда», когда в результате легализации видов деятельности, которые антагонистичны понятию «созидательный труд» (ростовчество, финансовые спекуляции...) деньги перестают быть эквивалентом труда, а «созидательный труд» теряет свою ценность. К тому же, установка о целесообразности обеспечения государством достойного уровня жизни при капитализме теряет свою гуманистическую сущность, поскольку господствующие финансовые элиты, стремятся не допустить установления достойного уровня заработной платы для граждан, занятых созидательным трудом (иначе кто пойдет за кредитом).

Не менее актуальными остаются проблемы развития негативных тенденций в сфере культурных отношений, что в свою очередь является следствием утверждения в российском обществе либеральных ценностей западной демократии. Наряду

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 04.02.2025)

с прочим, провозглашение идеологического многообразия неминуемо повлекло за собой широкое распространение идейных течений, оказывающих вредоносное воздействие на мировоззрение граждан и на процесс становления российской государственности. Как результат, многие граждане в современной России отдают предпочтение западным стандартам поведения, имеющим антигуманистические характеристики; становятся приверженцами мистических учений; активно отстаивают лжепатриотические идеи и т. д.

Следующим, важным направлением совершенствования концептуальных основ российского конституционализма, является разработка проекта отечественной концепции построения демократического государства, положения которой и должны отражать сущностные характеристики российского конституционализма, ее самобытные черты и особенности цивилизационного развития. Следует отметить, что современные научные представления о сущности и понятии демократии имеют противоречивые очертания. Профессор М. Н. Марченко, к примеру, считает, что демократия — это сложное и противоречивое понятие, и у него не может быть простого и единственно правильного определения. При этом, по мнению М. Н. Марченко, «представление о демократии как о форме государства является весьма односторонним, а представление о ней как о народовластии — слишком общим, непременно требующим определенной детализации и расшифровки» [13, с. 285].

Воспринятая в постсоветской России либеральная концепция построения демократического государства, подразумевающего существование гражданского общества и правового государства, учитывая вышеизложенные проблемы, не имеет практической перспективы. К тому же, понятие «гражданское общество» не нашло своего отражения в действующей Конституции РФ. Либеральные представления о самоформирующихся и саморазвивающихся институтах гражданского общества, с весьма размытыми ориентирами достижения своего развитого состояния, с установкой провозглашения прав и свобод человека и гражданина в их либеральном толковании без каких-либо ограничений, в условиях нравственного упадка и идеологического плюрализма, имеют не только утопические, но и спекулятивные характеристики.

Новая российская концепция построения демократического государства, наряду

с научной проработкой своих основных положений, должна получить и свои идеологические основания. Идеологическая сущность концепции, которая содержит в себе цели, задачи, принципы общественного развития и государственного устройства; определяет пути достижения поставленных целей и многое другое, являющееся характерным для идеологической концепции, имеет очевидный характер и не нуждается в каком-либо обосновании. О целесообразности утверждения в российском обществе государственной идеологии часто говорится на Петербургском международном юридическом форуме, на XVII международной научно-практической конференции «Державинские чтения» 22 ноября 2023 года об этом говорил профессор А. И. Бастрыкин¹.

Следующим направлением совершенствования концептуальных основ российского конституционализма является правовое утверждение новой концепции построения в Российской Федерации демократического государства и принятие соответствующего нормативно-правового акта. Безусловно, это потребует внесения существенных поправок в Основной закон госу-

¹ <https://legalforum.info/news/rossii-neobhodimosformirovat-gosudarstvennuju-ideologiju-i-zakrepat-ee-v-konstitutsii/> (дата обращения 04.02.2025); <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-prizval-zakrepat-gosudarstvennuju-ideologiyu-v-konstitucii-rossii.html> (дата обращения 04.02.2025)

дарства, а также внесения соответствующих поправок в подзаконные нормативно-правовые акты.

Таким образом, к основным направлениям совершенствования концептуальных основ российского конституционализма можно отнести:

1. Переосмысление научных и нравственных основ либеральных принципов построения демократического государства в контексте их соотносимости с самобытными гуманистическими традициями народов России.

2. Разработка проекта отечественной концепции построения демократического государства, положения которой опираются на самобытные гуманистические традиции народов России, имеющие научное и нравственное обоснование. Высокую актуальность имеет определение и научное обоснование идеологического статуса данной концепции.

3. Претворение в жизнь положений новой концепции построения демократического государства в современной России и принятие соответствующего нормативно-правового акта, который станет основой для внесения поправок в Конституцию РФ и реформирования правовой системы государства в целях создания благоприятных условий для формирования и развития гуманистически ориентированных общественных отношений.

Литература

1. Авакьян, С. А. Практика конституционных реформ: некоторые проблемы / С. А. Авакьян // Вестник Московского университета. — Серия 11. — Право. — 2011. — № 1. — С. 27–38.
2. Бейсенбин, К. А. Политико-правовые и нравственные основания формирования гражданского общества в Российской Федерации: Монография / К. А. Бейсенбин. — Смоленск: Смоленская городская типография, 2016. — С. 26–27.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В. В. Путина; под ред. академика РАН Т. Я. Хабриевой) // «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М», 2021. — 300 с.
4. Малько, А.В., Липинский, Д.А., Иванов, А.А., Маркунин, Р. С. Низкое качество законодательства как одно из проявлений юридической аномии / А. В. Малько, Д. А. Липинский, А. А. Иванов, Р. С. Маркунин // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2023. — № 2 (64). — С. 6–19.
5. Марченко, М. Н. Проблемы теории государства и права / М. Н. Марченко. — М.: Юридическое издание Норма, 2019. — 330 с.
6. Морозова, Л. А. Теоретические проблемы становления и институциональные особенности российского конституционализма: понятие и периодизация / Л. А. Морозова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. — 2016. — № 15. — С. 3–10.
7. Муромцев Г. И. Конституционализм: проблемы методологии // «Право. Журнал Высшей школы экономики». 2014. № 1. С. 21–37.
8. Честнов, И. Л. Онтология конституционализма: диалогоантропологический подход / И. Л. Честнов // Криминалистика. — 2009. — № 1(4). — С. 100–101.
9. Юревич, А. В. Эмпирические оценки нравственного состояния современного российского общества / А. В. Юревич // Ярославский педагогический вестник. — 2018. — № 4. — С. 169.

References

1. Avak'yan S. A. Praktika konstitutsionnykh reform: nekotorye problemy // «Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo». 2011. № 1. S. 27–38.
2. Beysenbin K. A. Politiko-pravovye i npravstvennye osnovaniya formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii // Monografiya. Smolensk: Smolenskaya gorodskaya tipografiya, 2016. S. 26–27.
3. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynny): s uchetom izmeneniy, odobrennykh v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda (kollektiv avtorov; s obrashcheniem k chitatelyam Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V. V. Putina; pod red. akademika RAN T. Ya. Khabrievoy) // «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: INFRA-M». 2021. S.6.
4. Mal'ko A. V., Lipinskiy D. A., Ivanov A. A., Markunin R. S. Nizkoe kachestvo zakonotvorchestva kak odno iz proyavleniy yuridicheskoy anomii // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2023. № 2 (64). S. 6–19.
5. Marchenko M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M.: Yuridicheskoe izdanie Norma, 2019. S. 285.
6. Morozova L. A. Teoreticheskie problemy stanovleniya i institutsional'nye osobennosti rossiyskogo konstitutsionalizma: ponyatie i periodizatsiya // Istoriko-pravovye problemy: Novyy rakurs. 2016. № 15. S. 3–10.
7. Muromtsev G. I. Konstitutsionalizm: problemy metodologii // «Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki». 2014. № 1. S. 21–37.
8. Chestnov I. L. Ontologiya konstitutsionalizma: dialogo-antropologicheskii podkhod // Kriminalist". 2009. № 1(4). S. 100–101.
9. Yurevich A. V. Empiricheskie otsenki npravstvennogo sostoyaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik. 2018. № 4. S. 169.

Сведения об авторе

БЕЙСЕНБИН Кайрат Аманжолович, кандидат политических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление», Смоленский институт экономики — филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 214031, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 5. E-mail: kairat_ne@mail.ru

BEISENBIN Kairat, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of «Management and State and Municipal Management», Smolensk Institute of Economics — a branch of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics. 214031, Smolensk, Smolyaninova St., 5. E-mail: kairat_ne@mail.ru

